

12 декабря

Жизнь, творчество, судьба...

110 лет назад родился писатель

Василий Семёнович Гроссман

«Популярность и официальный ранг Гроссмана были высоки, однако, лишь в годы войны. Уже в 1946 официозная критика обрушилась на «вредную», «реакционную, упадническую, антихудожественную» пьесу Гроссмана «Если верить пифагорейцам». Это было началом травли писателя, продолжавшейся до самой его смерти».

Л. Лазарев

«Для меня Гроссман – Великий Скептик. Вспоминая его, Роскина говорила, что он последний раз улыбнулся перед Второй мировой войной. Он легко обижал людей, но его грубость была результатом борьбы с собой, его назойливого стремления быть столь же честным в жизни, что в тексте. Тогда первое было значительно трудней второго».

Ю. Дружников

«Гроссман вывел для себя моральную тождественность немецкого национал-социализма и советского коммунизма».

А. Солженицын.

«Спасенный Липкиным экземпляр рукописи "Жизни и судьбы" был переснят на фотопленку Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Владимиру Войновичу удалось вывезти ее за границу, и в 1980 году роман был напечатан в Швейцарии. На родине "Жизнь и судьба" была опубликована в журнале "Октябрь" в 1988 году и тогда же вышла отдельной книгой».

Ю. Безелянский

«Василий Гроссман, создавая "Жизнь и судьбу", сам совершил прекрасный и мужественный поступок. Он писал свой роман без оглядки на всевозможные табу и запреты, как откровение сталинской эпохи. В нем писатель доказывал, что всякая социальная покорность недопустима, ибо она по сути своей есть предательство».

Ю. Безелянский

«Не сразу понял я, читая книгу, что иной связью, куда более сложной, чем я думал раньше, связаны жизнь и судьба. Эта связь непостижна нашему разуму. Судьбу не изменишь, ее рождает жизнь, а жизнь есть Бог...

Путем, ей определенным, пошла Россия, и на этом пути, как светильники надежды, светятся Березкин, Греков, Штрум, Ершов, Левинтон, Иконников. Я не знаю, возможно ли Царство Божие на земле, но твердо знаю, что Царство Божие есть в нас. Поэтому мы сильнее зла, Россия сильнее зла».

С. Липкин

«Вася, ты же Христос» – говорил ему Андрей Платонов. «Я прошу Господа простить меня, если скажу, что Гроссман был святым», – вторил ему Семен Липкин.

В жизни Василия Гроссмана и в самом деле есть все атрибуты жития: гонения и мучительная смерть, неколебимая вера и удивительные чудеса».

А. Крищенко

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

И. Карамзин

Василий Гроссман:

... мысль о своем равенстве с людьми в слабостях и недостатках никогда не бывает искренна до конца.

Бывают слабыми и грешные, и праведные. Различие их в том, что ничтожный человек, совершив хороший поступок, всю жизнь кичится им, а праведник, совершая хорошие дела, не замечает их, но годами помнит совершенный им грех.

Есть право большее, чем право посылать, не задумываясь, на смерть, — право задумываться, посылая на смерть.

Русский человек за тысячу лет всего насмотрелся, — и величия, и сверхвеличия, но одного он не увидел — демократии.

Каждый день, каждый час, из года в год, нужно вести борьбу за свое право быть человеком, быть добрым и чистым. И в этой борьбе не должно быть ни гордости, ни тщеславия, одно лишь смирение. А если в страшное время придет безвыходный час, человек не должен бояться смерти, не должен бояться, если хочет остаться человеком.

Дружба — зеркало, в котором человек видит себя. Иногда, беседуя с другом, ты узнаешь себя — ты беседуешь с собой, общаешься с собой.

История людей не была битвой добра, стремящегося победить зло. История человека — это битва великого зла, стремящегося размолоть зернышко человечности. Но если и теперь человеческое не убито в человеке, то зло уже не одержать победы.

Человеческие объединения, их смысл определены лишь одной главной целью, — завоевать людям право быть разными, особыми, по-своему, по-отдельному чувствовать, думать, жить на свете.

«И вот, кроме грозного большого добра, существует житейская человеческая доброта. Это доброта старухи, вынесшей кусок хлеба пленному, доброта солдата, напоившего из фляги раненого врага, это доброта молодости, пожалевшей старость, доброта крестьянина, прячущего на сеновале ставика еврея».

...женщина всегда женщина, даже если она и наделена от бога ясным и насмешливым умом.

Василий Гроссман